

ПУБЛИКАЦИЯ ИСТОЧНИКОВ

Юрий Юрьевич РОСИЧ, г. Москва,
гл. редактор журнала «Гербовый курьер»
и сетевого издания «Геральдика.ру»,
gerb@geraldika.ru

«ПОЛУЗАБЫТЫЕ» ГУБЕРНСКИЕ ГЕРБЫ ПАВЛА I

Если Екатерина II Великая оставила наибольший «след» в отечественной геральдической историографии в виде нескольких сотен городских гербов (хотя и жалования дворянских гербов при ней тоже многочисленны), то ее сын и преемник – император Павел I – более всего известен благодаря учреждению «Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи», первые пять частей которого были утверждены еще в его правление, в 1798–1800 гг., хотя и изданы позже, уже при Александре I.

А вот «павловский» след в российской территориальной геральдике уже не так явно заметен. Из городских гербов за свое недолгое царствование Павел I успел утвердить только гербы Кременчугу, Одессе, Гатчине и Павловску. Но даты пожалований этих гербов известны только по их рисункам в Приложении к ПСЗ – «Книге чертежей и рисунков (гербы городов)», а не по собственно указам об утверждении гербов¹. Три герба из этого списка (кроме Кременчуга) включают аугментацию в виде двуглавого орла, причем с изображением мальтийского креста (герб Одессы – на рис. 1)², что делает такие пожалования особыми.

Еще одним значимым для историографии геральдическим событием правления Павла I стало

утверждение им 16 декабря 1800 г. «Манифеста о полном гербе Всероссийской империи». Однако издан этот «Манифест» тогда так и не был, и этот артефакт «павловской эпохи» остался ждать в архивах своих исследователей вплоть до своего первого опубликования в 1993 г. Это уже в настоящее время «Манифест» представляется шедевральной геральдическим документом, опередившим следующий подобный проект³ на более чем полвека, а тогда же (на границе XVIII-го и XIX-го столетий) он остался незамеченным современниками и не оказал существенного воздействия на последующее развитие геральдики в России (о чем свидетельствуют и многочисленные отличия в титульных гербах, включенных в Большой герб, но которые в дальнейшей отечественной геральдической практике почти не встречаются⁴).

Рис. 1. Герб Одессы на титульном листе в книге: Скальковский А.А. Первое тридцатилетие истории города Одессы, 1793-1823 / Соч. одесского жителя А. Скальковского. Одесса, 1837 (по материалам веб-сайта Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина).

¹ Гербы Кременчуга и Одессы утверждены 22.04.1798 г., герб Гатчины – 13.12.1800 г., герб Павловска – 18.01.1801 г.

² Впоследствии, при перерисовке рисунков для ПСЗ в 1840-х годах, мальтийский крест «исчез» из герба Одессы, что известно благодаря исследованиям архивных материалов. См.: Калмакан И.К., Емельянов М.В. История герба Одессы: прошлое и настоящее, 1798–1995 гг. Одесса, 1996. 34 с.

³ Большой герб Российской империи, утвержденный 11.04.1857 г. (ПСЗ. 2-е собр.. Т. XXXII. Закон № 31720).

⁴ Краткий обзор таких отличий был ранее сделан в статье: Росич Ю.Ю. О гербах городов и наместничеств в Гербовнике Талызина / Вопросы геральдики. М., 2022. С. 177–178.

Среди оценок правления Павла I в публикациях можно встретить утверждение, что многие решения были предприняты им «в пику» собственной матери – Екатерине II. Рядом своих указов Павел Петрович, действительно, фактически отменял либо существенно изменял введенные ранее Екатериной Великой правила и законы.

Так, одними из первых указов Павла I после восшествия на престол, от 12 и 31 декабря 1796 г., стало проведение новой реформы административно-территориального устройства Российской империи. Все наместничества, созданные Екатериной II, снова становились губерниями, при этом часть наместничеств была упразднена или же вновь созданные губернии получали иные названия, также значительно (с 534 до 419) было сокращено и общее число уездов^{5,6}.

Геральдику и используемые в губерниях гербы такие существенные административные и территориальные изменения не могли обойти стороной, в том числе и потому, что новым губерниям, не имевшим аналогов в прошлой системе наместничеств или сменивших с названием и административный центр, требовались и собственные гербы. Не говоря уж о том, что в отношении ряда наместничеств при Екатерине II так и не успели осуществить Высочайшее пожалование гербов входящим в их состав городам (равно как и само такое наместничество не получило пожалованный указом герб через утверждение его для административного центра)⁷.

Возможно, «продуктивной» деятельности герольдии в сфере территориальной символики в те годы мешала «чехарда» герольдмейстеров (за годы правления Павла I, которое само по себе то не было долгим, на этой должности сменилось 5 человек), или же все основные усилия были действительно направлены именно на Общий гербовник дворянских гербов и на уже упомянутый «Манифест о полном гербе Российской империи»⁸.

Но, тем не менее, достаточно активная работа в сфере земельной геральдики велась и тогда. О чем есть ряд явных свидетельств.

⁵ Тархов С.А. Изменение административно-территориального деления России за последн. 300 лет // География. 2001. № 15.

⁶ Но, нужно отметить, что при воцарении Александра I часть этих изменений была практически сразу же в 1801–1802 гг. вновь отменена или скорректирована.

⁷ В первую очередь это касается наместничеств, образованных в 1795 г. после третьего раздела Речи Посполитой.

⁸ Также как по обратной аналогии с 1781–1782 гг., когда был утвержден только один дворянский герб, но при этом – пожалованы сотни городских гербов (см.: Афонасенко И.М. «Серые кардиналы» и «багровые реки» русской геральдики XVIII-XIX вв. / Герб и символ: научные исследования. М., 2022. С. 23).

Так, в Эрмитажном собрании Российской национальной библиотеки (РНБ) есть три рукописных гербовника⁹ именно с территориальными гербами, создание которых в Герольдмейстерской конторе было осуществлено (или хотя бы завершено), скорее всего, именно в правление Павла I, т.е. в самом конце XVIII в. Эти гербовники составляют одну общую взаимосвязанную группу книг, хотя и разного размера, но выполненных в едином стиле, одними и теми же художниками и писарями¹⁰.

▪ Первая из рукописей – «*Гербовник государств (европейских, азиатских, африканских)*»¹¹ (РНБ. Ф. 885. ОР Эрм. 329) однозначно предназначался для подношения Павлу I, о чем свидетельствуют и текстовая часть гербовника, и изображение императорского вензеля Павла I (на листе 4), и рисунок гос. герба Рос. империи с мальтийским крестом (на листе 6). На листах 7 и 8 изображены многочастные декоративные «гербы», составленные из титульных земельных гербов, т.е. как бы наподобие Большого герба Рос. империи (рис. 2)¹². Отдельные земельные гербы здесь нарисованы довольно мелко и упрощенно. Детальные же и качественные рисунки каждого можно найти в других двух рукописях;

▪ Вторая рукопись – «*Всероссийский гербовник*» (РНБ. Ф. 885 ОР Эрм. 330), на ее на кожаной обложке выполнено золотое тиснение «ГЕРБОВНИКЪ» (в рамке). Открывают рукопись рисунки с императорским вензелем Павла I и гос. гербом, но без мальтийского креста. За ними в двух разделах (после шмуцтитолов «Титул Его Императорского Величества» и «Губернские гербы») следуют листы с рисунками земельных гербов, сгруппированных по два (кроме последних гербов в каждом разделе). Всего 90 земельных и иных титульных гербов изображены в виде щитов «французской» формы без каких-либо внешнетитовых элементов. Те гербы, которые одновременно являются и титульными, и губернскими, продублированы в соответствующих разделах;

⁹ Все эти рукописные гербовники из отдела рукописей РНБ были опубликованы в конце 2020 г. в открытом доступе в электронном виде на веб-сайте РНБ, URL: <https://nlr.ru>

¹⁰ К этой группе гербовников также можно добавить и т.н. «Гербовник Талызина», созданный в начале 1790-х гг. (РНБ. Ф. 885. ОР Эрм. 112) и имеющий с ними множество сходств.

¹¹ Здесь и далее в настоящем обзоре приводятся названия этих рукописей в соответствии с каталогом РНБ.

¹² Схожий составной «герб» был и в «Гербовнике Талызина».

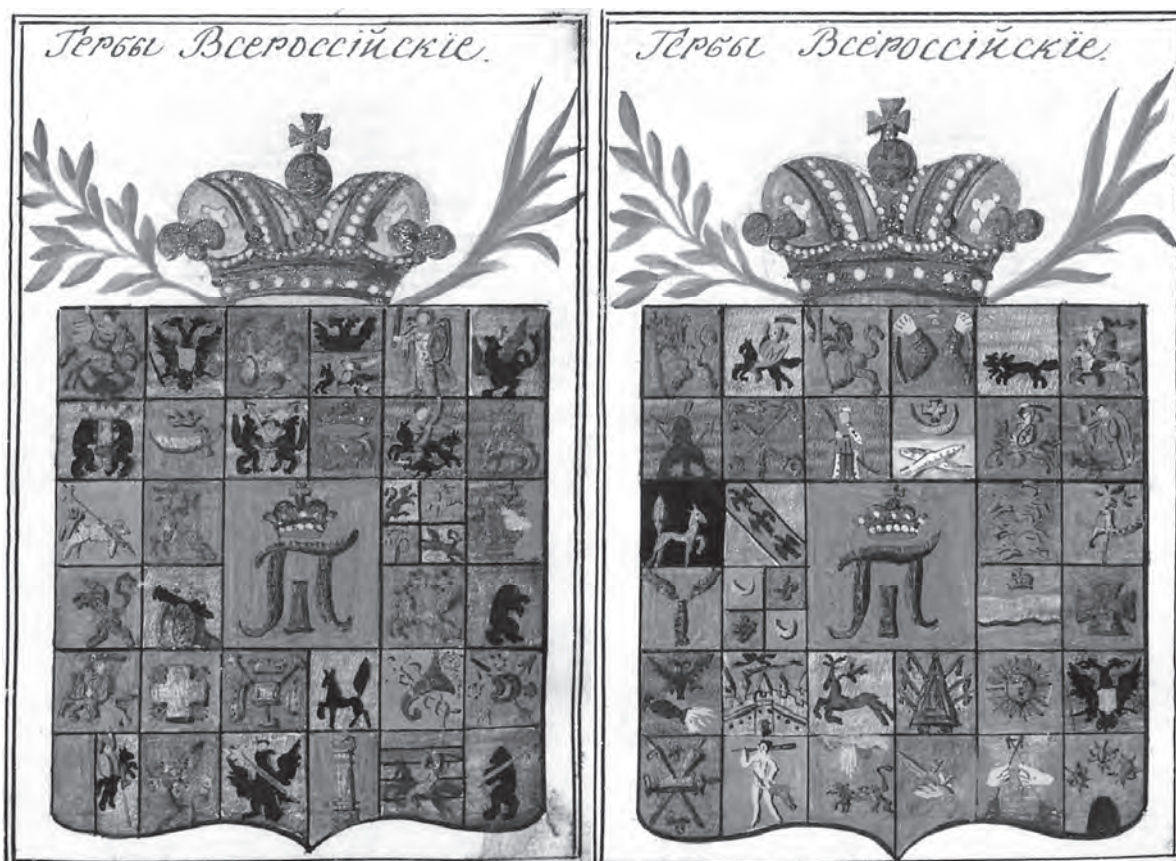

Рис. 2. «Гербы Всероссийские» (РНБ. Ф. 885. Эрм. 329. Л. 7–8).

- Третья рукопись – «Гербовник областей и городов русских» (РНБ. Ф. 885 ОР Эрм. 332). В этой рукописи приведены изображения 70 земельных гербов (каждый на отдельном листе), известные, за несколькими исключениями¹³, также и по Знаменному гербовнику 1730 г. Причем все рисунки земельных гербов в рукописи выполнены именно в стиле этого знаменного гербовника – т.е. в картушном щите овальной формы. Открывает рукопись рисунок гос. герба (без мальтийского креста).

Эмблематический гербовый набор (показанный на рис. 2), в виде декоративных составных «гербов» на листах 7 и 8 рукописи «Гербовник государств» (Эрм. 329), крайне интересен сам по себе, но он существенно отличается по числу гербов от набора титульных гербов, которые в 1800 г. были перечислены в утвержденном Павлом I «Манифесте о полном гербе Российской империи». Возможно, это предварительный и значительно расширенный за счет губернских набор гербов, которые могли рассматриваться как условно «титульные» на каком-то из этапов разработки полного герба. Поэтому для целей настоящего обзора именно эти гербы в настоящем обзоре могут обо-

значаться обобщенно и условно как титульные (если речь идет не о конкретном гербе, а именно об обобщенной группе), хотя многие из этих губернских гербов никогда официально не относились к российскому императорскому титулу.

Абсолютное большинство изображенных в этих трех рукописных гербовниках российских земельных гербов известны по каким-либо более ранним указам или грамотам XVIII в., т.е. выданным еще до правления Павла I.

Но есть несколько гербов, первое появление и либо официальное утверждение которых историками относится обычно именно ко времени царствования Павла I – к концу XVIII в. Речь о таких гербах и пойдет в настоящем обзоре дальше. Причем у этих гербов до сих пор нет точной датировки и не обнаружены нормативные документы (указы), которыми эти гербы были утверждены¹⁴. Хотя иных более поздних документов и различных артефактов с изображениями самих гербов известно предостаточно (в т.ч. изображения губернских гербов в географических атласах, на пуговицах, в книгах и в других местах).

¹³ С добавлением рисунков титульных гербов, не имеющих прямого соответствия в виде гербов конкретных губерний или городов (Удорский, Обдорский, Иверский и др.)

¹⁴ В отличие от уже упоминавшихся гербов четырех городов, для которых в приложениях к ПСЗ есть хотя бы указание на какую-то дату, несмотря на, что в текстовой части ПСЗ соответствующие законы отсутствуют.

О ведшейся в герольдии работе по разработке новых территориальных гербов свидетельствуют также и два архивных дела, хранящихся в РГИА:

- РГИА. Ф. 1343. Оп. 57. Д. 65 – аннотация дела в описи указана как «*Рисунки губернских гербов*», с датировкой дела с 28.01.1796 по 16.01.1804 гг.;
- РГИА. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 67 – дело, названное в описи как «*Рисунки гербов Великокого княжества Литовского, Лифляндской, Эстляндской, Курляндской, Литовской, Выборгской, Новороссийской и Костромской губерний*», с условной датировкой на 1797 г. Все материалы этого дела приводятся в приложениях к настоящему обзору (см. два текстовых листа в виде черно-белых иллюстраций на с. 149, и все листы с рисунками гербов в цвете на с. 83–86); дело публикуется полностью впервые.

В обоих делах все материалы касаются пожалования гербов именно губерниям, а не городам в их составе. Это говорит о принципиальном изменении подхода к пожалованию территориальных гербов при Павле I. Ведь при Екатерине II гербы всегда жаловались именно городам, при этом подразумевалось, что герб, который получал административный центр наместничества (губернии) также является и гербом всего наместничества (губернии). Единственным исключением из этого правила за все время правления Екатерины II стало утверждение в 1784 г. отдельного герба только для Таврической области¹⁵.

Акцентирование внимания именно на «губернских гербах» явно связано с указом Павла I, данным в начале 1797 г. «Об установлении Губернских статских мундиров»¹⁶, при этом сам указ приведен в приложении в ПСЗ в «Книге штатов»¹⁷, где уже и упоминаются губернские гербы – «в воротниках и обшлагах тех цветов, какие заключаются в губернских гербах и с обозначением на пуговицах тех самых гербов».

С учетом проведенной несколькими месяцами ранее реформы по преобразованию наместничеств в губернии Сенат, вероятно, должен был дать герольдии предписание, в ходе рассмотрения которого не мог не возникнуть и вопрос о мундирах и пуговицах для новообразованных губерний, у которых еще нет своих гербов. В первом упомянутом архивном деле (РГИА. Ф. 1343. Оп. 57. Д. 65) и собраны документы по выбору гербов для таких

губерний, которые поименованы и в названии второго архивного дела (РГИА. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 67).

Крайне любопытна записка, подписанная князем А. Куракиным, в которой предлагаются варианты выбора губернских гербов¹⁸.

К примеру, там указано, что для Новороссийской губернии сначала были предложены на выбор гербы города Азова и Таврической области (т.к. в состав Новороссийской губернии вошли Азовское наместничество и Таврическая область, при этом у существовавшего до того с 1783 г. Екатеринославского наместничества герба не было). Но как следует из рисунка (цв. рис. на с. 86)¹⁹ во втором деле, император самолично внес изменения и нарисовал иной герб (о чем говорит надпись «*нарисован собственноручно Его Императорским Величеством*»). Много ли вообще в России гербов, которые были нарисованы самим императором?! Хотя и самоочевидно, что новороссийский герб является в некотором роде упрощением Таврического герба и создан по мотивам его малого щитка (того, что расположен на груди двуглавого орла) – т.е. с сохранением в лазури креста в сиянии, но крест при этом был заменен простым равноконечным (который в блазонировании называется греческим).

Рис. 3. Костромские «старый» и «новый» гербы²⁰, а также костромское клеймо 1746 г.²¹

В той же записке и задается вопрос, какой опделить герб для Костромской губернии, т.к. для Костромы тогда якобы было известно два герба (см. рис. 3), обозначенные в записке как «новый» и «старый» (во втором деле, на листе 10 с костромским гербом, он обозначен как «прежний»).

Под «новым» костромским гербом подразумевался герб с галерой, пожалованный Екатери-

¹⁵ ПСЗ. 1-е собр. Т. XXII. Закон № 15953 от 08.03.1784 г.

¹⁶ ПСЗ. 1-е собр. Т. XXIV. Закон № 17806 от 15.02.1797 г.

¹⁷ ПСЗ. 1-е собр. Т. XLIV. Книга штатов. Ч. 2. Штаты по духовной и по гражданской части: Законы о мундирах (1796–1825). С. 10.

¹⁸ РГИА. Ф. 1343. Оп. 57. Д. 65. Л. 9.

¹⁹ РГИА. Ф. 1343. Оп. 57. Д. 65. Л. 9.

²⁰ Рисунки «старого» и «нового» костромских герба приводятся по (с отсылкой на первое архивное дело): Емелин И.Б. Новые гербы губерний при Павле I. Эл. публикация в соц. сети ВКонтакте. Дата обращения: 04.01.2022.

²¹ Постникова-Лосева М.М. Русское ювелирное искусство, его центры и мастера. XVI–XIX вв. М., 1974. С. 243.

ной II в 1767 г. А вот вопросом, что это за «старый» герб Костромы, историки задаются уже не первое столетие. Предполагается, что первый герб для Костромы мог разработать еще Ф. Санти, но никакими сведениями об этом гербе современная историография не располагает (по крайней мере, считается, что в ответ на запрос Санти об имеющемся гербе или характерных особенностях территории для его создания, в реестрах доношений, переданных из местных канцелярий, упоминается и Костромская)²². Кроме того, известно костромское клеймо 1746 г., описание возможного герба на котором составила Н.А. Соболева: «равноконечный крест с трехлопастными концами под короной на красном фоне»²³, что схоже с Троицким гербом из Знаменного гербовника 1730 г. «Соотнести» же (для попадания на клеймо) этот герб с Костромой позволяет то, что с 16 февраля по 13 ноября 1727 г. Троицкий пехотный полк носил название 1-го Костромского пехотного полка²⁴.

В любом случае, «герб»-клеймо Костромы 1746 г. и губернский герб 1797 г. объединяет только фигура креста, во всем же остальном их невозможно назвать ни одинаковыми, ни даже очень схожими. Поэтому происхождение костромского «старого» герба (ставшего в 1797 г. гербом Костромской губернии) пока не выяснено.

Рисунки гербов в архивном (втором) деле 1797 года и в рукописном «Всероссийском гербовнике» РНБ (Эрм. 332) очень похожи (надписи же над ними в ряде случаев, очевидно, вообще писала одна и та же рука), и в целом эти рисунки гербов из двух разных источников соответствуют друг другу²⁵. Все – но кроме одного, и это именно Костромской герб, который изображен в рукописном гербовнике совсем другим – точнее, крест и полумесяц-то на этом рисунке тоже есть, как и сохранилось четырехчастное деление, но в остальном это совсем иной герб (цв. рис. на с. 86). И именно в таком же виде этот герб был включен и в состав

одного из декоративных составных «гербов»²⁶ в рукописном «Гербовнике государств» РНБ (Эрм. 329), что почти исключает случайную ошибку в одном из гербовников. Также в этих составных «гербах» там изображены и все прочие новые губернские гербы из второго архивного дела.

Возможно, такой своеобразный рисунок костромского герба – один из предварительных проектов, а может оказаться и просто ошибочной интерпретацией той первоосновы, что позволила считать, что у Костромы исторически два герба. Настолько значительные различия в рисунках не позволяют исключить и вероятность намеренного искажения или преувеличения факта существования у Костромы иного официального герба ранее 1767 г. (т.е. до пожалования его Екатериной II) – и тогда версия, что Павел I изменил костромской герб «в пику» матери тоже не лишена оснований²⁷. Не говоря уж о возможности сочетания разных факторов, приведших к принятию решения.

Вообще, конечно, попадание Костромской и Выборгской губерний в список губерний, которым был дарован новый герб, выглядит несколько странно. В отличие от Новороссийской, Курляндской и Литовской губерний, у которых действительно ранее не было герба, или Лифляндской и Эстляндской губерний, которые получили новые названия, отличные от своих административных центров (Риги и Ревеля), у Костромы и Выборга пожалованные при Екатерине II гербы были, и они в равной степени были и гербами соответствующих наместничеств. Попадание Выборга в этот список можно объяснить причислением к Финляндии и формальным названием Финляндской губернией (что отражено во все той же записке, подписанной князем А. Куракиным)²⁸, а также и тем, что Выборгская губерния территориально относится к пяти из семи губерний в этом списке, расположенных на балтийском побережье, и тем, что эта территория соотносится с титульным Корельским гербом, который и был выбран для этой губернии.

²² Соболева Н.А. Старинные гербы российских городов. М., 1985. С. 55.

²³ Соболева Н.А. Российская городская и областная геральдика XVIII–XIX вв. М., 1981. С. 79; со ссылкой на: Постникова-Лосева М.М. Русское ювелирное искусство, его центры и мастера. XVI–XIX вв. М., 1974. С. 243. Прим.: в исходном реестре клейм М.М. Постниковой-Лосевой приводится графический оттиск-реконструкция клейма и краткое описание: «крест под короной, с датой 1746 г.»

²⁴ Емелин И.Б. Герб Костромы 1746 года. Эл. публикация в соц. сети ВКонтакте. Дата обращения: 04.01.2022.

²⁵ Еще из небольших отличий можно отметить, что на рисунке Эстляндского герба во втором архивном деле львы изображены настороже, в отличие от рукописных гербовников, где они изображены просто идущими.

²⁶ На рис. 2 он расположен на втором составном «гербе», а внутри самого гербового щита – слева сразу за императорским вензелем (и под курским гербом).

²⁷ К примеру, см.: Корников А.А. Орлиный корабль / Журнал «Капитал». 1998. № 3 (17).

²⁸ Интересно, что и в рукописи «Всероссийский гербовник» РНБ (Эрм. 330) на листе 10, изображен титульный герб, подписанный как «Корельский, определенный для Выборгской губернии», а уже в разделе губернских гербов на листе 34 он же подписан как «Финляндский» (цв. рис. на с. 85), но Выборгская губерния была официально переименована в Финляндскую только в 1802 г., т.е. уже при Александре I.

Случай с выбором герба для Выборгской губернии может рассматриваться и как аргумент в пользу версии о большей объективности герольдии в 1797 г. при выборе герба для Костромской губернии – именно на основе какого-то реально ранее существовавшего герба (например, возможного проекта Ф. Санти, о котором в те годы герольдии могло быть известно). Ведь выбранный для Выборгской губернии Корельский (Карельский) герб объективно существовал еще с тех времен, когда Выборг входил в состав Швеции – где герб Карелии в виде двух рук с клинками (с короной и без нее) использовался еще с XVI в. В России эта же композиция была узаконена впервые и в верхней половине Корельского герба в Знаменном гербовнике 1730 г, но тогда же и там же в российской юрисдикции впервые был утвержден и Выборгский герб. Хотя собственно городской герб Выборга еще более древний и восходит к изображениям на городской печати XV в.²⁹ Корельский же герб в версии 1797 г. немного отличался от предыдущих вариантов тем, что в верхней части располагались две короны, а не одна.

Формально можно заключить, что все же для новых губерний при Павле I приоритет при выборе отдавался в пользу наиболее древнего герба, но при этом, желательнее, не являвшегося исторически именно городским. Точнее, приоритет был просто у тех гербов, которые на тот момент считались титульными. Это подтверждает и выбор гербов для Курляндской, Литовской, Лифляндской и Эстляндской (цв. рис. на с. 83–85) губерний.

Остзейские гербы (Лифляндский и Эстляндский) были, как и Корельский (выбранный для Выборгской губернии), включены еще в Знаменный гербовник 1730 г., исторически же они являются еще более древними, как и Курляндский герб (цв. рис. на с. 85), который основан на историческом гербе герцогства Курляндия и Семигалия, территория которого была присоединена к Российской империи в 1795 г., а курляндский титул был причислен к титулу российского императора.

Герб же для Литовской губернии (цв. рис. на с. 83) был выбран на основе исторического герба Великого Княжества Литовского (далее – ВКЛ).

Существенно, что в гербе для Лифляндской губернии в щитке, который держит грифон, был оставлен императорский вензель Анны Иоанновны (цв. рис. на с. 84), как в Знаменном гербовнике 1730 г., – в более поздних версиях лифляндского

герба используемый набор литер впоследствии не раз менялся.

Порядок следования гербов во втором архивном деле тоже по-своему примечателен – начинается дело вообще-то с герба ВКЛ, и только потом следуют проекты губернских гербов – сначала все остзейские губернии, следом Литовская, затем примыкающая к ним Выборгская, потом Новороссийская и только самой последней – Костромская.

Так как литовский герб ранее отдельно в российской юрисдикции не утверждался, то его рисунок во втором архивном деле предваряет лист 1 в виде выписи «из Польского Гербовника, сочиненного в 1728 году, в библиотеке Виленской Академии находящегося, 1 части с 7 листа». Само описание герба ВКЛ на листе следующее: «На красном поле воин вооруженный в шишаке (петрасанкта прибавляет серебряным) скачущим на белом коне; седло на нем и чепрак красный, простирающийся почти до копыт лошади, с золотою в три ряда бахромою, в середине тоже красной. Правой рукою держит над головой меч или саблю, как бы хотел кого поразить: на левой руке щит с двумя золотыми крестами». Ниже описания – сопроводительный текст, подписанный князем А. Куракиным: «Государь Император Высочайше повелел прислать литовскому губернатору рисунок Литовского Княжеского герба, [который] принял за основание и потому обсудить(?) литовский мундир таким образом чтобы...» [далее – неразборчиво про мундир] (рис. 8 на с. 149).

Рисунки выбранных для губерний гербов предваряет лист 3 с еще одним сопроводительным текстом, озаглавленным как «Приложение», в котором, в целом, примерно говорится о том, в исходе прошедшего 1796 года новые губернские статские мундиры получили прежние наместничества, и потому было угодно Его Императорскому Величеству определить гербы для Лифляндской, Эстляндской, Курляндской, Литовской, Выборгской, Костромской и Новороссийской губерний (прим.: текст крайне неразборчив, поэтому приводимая интерпретация не является полной и точной; см. рис. 9 на с. 149). На этом листе внизу также крайне неразборчиво указана, вероятно, и дата – 9 числа [какого-то месяца] 1797 г.

Очевидное желание дать новым губерниям гербы, отличающиеся от гербов городов, являвшихся их административными центрами, а точнее приоритет в пользу титульных гербов³⁰, явным об-

²⁹ Пашков А.М. Гербы и флаги Карелии. Петрозаводск, 1994. С. 35-36.

³⁰ Это же объясняет и отсутствие необходимости отдельного утверждения гербов для иных новообразованных губерний, которым были даны «титульные» названия, и у которых гербы их административных центров рассматривались на тот мо-

разом увязывает разработку проектов губернских гербов с работой над уже упоминавшимся «Манифестом о полном гербе Российской империи». 1800 г. В табл. 1 приводится список существенных отличий между титульными гербами, изображенными в манифесте и в составных декоративных «гербах» в рукописном «Гербовнике государств» РНБ (ОР Эрм. 329).

Табл. 1. Список существенных отличий в рисунках титульных гербов в «Манифесте о полном гербе» 1800 г. и в составных «гербах» в рукописном «Гербовнике государств» (Эрм. 329):

Герб	в «Манифесте о полном гербе Рос. империи»	в рукописном гербовнике «Эрм. 329»*
Псковский	в червлени тигр под десницей	в лазури барс под десницей
Литовский	в лазури рыцарь с саблей	в червлени всадник с саблей
Волынский	герб Новограда-Волынского 1796 г. (двуглавый орел, на груди щиток с древним гербом)	щит рассечен на лазурь и серебро, в серебре всадник влево
Подольский	герб Каменца-Подольского 1796 г. (двуглавый орел, на груди щиток с древним гербом)	только древний герб (сияющее солнце в лазури), без двуглавого орла
Лифляндский	грифон в лазури, держащий щит с литерой «R»	грифон в червлени, держащий щит с вензелем *
Мстиславский	в серебре обернувшаяся лисица, обращенная влево	герб Витебска 1781 года, с двуглавым орлом в главе
Вятский **	крест в правом верхнем углу	крест вверху над рукой
Удорский **	лисица в черни вправо	лисица в черни влево
Облорский **	лисица в серебре влево	лисица в серебре вправо

Примечания: * – с уточнениями мелких деталей по рисункам в других двух рукописных гербовниках в РНБ, рассматриваемым в настоящем обзоре; ** – малосущественное отличие (добавлены в список как примеры наличия иных отличий и возможного бытования титульных гербов в разных формах).

мент и как титульные, либо же для новых губерний, чьи наименования не относились к титулу – как в случае с Оренбургской губернией, образованной из Уфимского наместничества. Хотя для Оренбурга исторически известны сразу несколько гербов – герб, сочиненный И.С. Бекенштейном и изображенный на магистерской печати, относящейся к 1734 г., затем одно из поздних включений в Знаменный гербовник Б.К. Миниха на основе проекта, предлагавшегося В.Н. Татищевым в 1737 г. и ставшего позже гербом Орска, и, конечно же, Высочайше пожалованный Екатериной II в 1782 г. герб, до того известный еще по «Гербовнику Щербатова». Пример с отсутствием попытки отменить «екатерининский» герб Оренбурга при Павле I, в какой-то мере, свидетельствует в пользу того, что решения принимались им отнюдь не просто «в пику» матери, а более рационально. Проведение такой «аналогии» с костромским гербом выглядит вполне уместным.

Из показанных в табл. 2 отличий, применительно к теме настоящего обзора и по аналогии, наибольший интерес представляет случай с волыньским гербом. Подобный герб еще был изображен на государственном знамени Елизаветы Петровны, датируемом 1742 г.³¹ Возможно, в герольдии при Павле I была какая-то более подробная информация о происхождении герба, существовавшего еще до пожалования герба Новоград-Волынского в 1796 г., поэтому такой герб также попал и в рукопись «Всероссийский гербовник» РНБ (Эрм 330), где и был изображен на листе 13 и подписан как герб «Волынский» (рис. 5).

Но в отличие от прочих пяти одновременно и титульных, и губернских гербов (упоминаемых во втором архивном деле), которые в целом также были воспроизведены (за рядом мелких отличий) и в «Манифесте о полном гербе» 1800 г., волыньский герб в манифесте изображен ровно в том виде, в каком его официально утвердила еще Екатерина II – в виде двуглавого орла с малым щитком на груди, на котором изображен еще более древний волыньский герб с крестом (рис. 4).

Рис. 4. Герб города Новоград-Волыньский, Высочайше утвержденный Екатериной II 22.01.1796 г. (ПСЗ. 1-е собрание. Т. 23. Закон № 17435).

Рис. 5. Волыньский герб, изображенный в рукописи «Всероссийский гербовник» (РНБ. Ф. 885. Эрм 330. Л. 13).

Таким образом, даже если при Павле I и рассматривался вариант изменения волыньского герба, но до утверждения такой проект не дошел³². В пользу этой версии говорит и отсутствие значительного числа материальных артефактов с изображением именно такого рассеченного волыньского герба (например, на мундирных пуговицах). А ведь для всех прочих семи губернских гербов (которые точно были утверждены Павлом I), таких артефактов известно огромное число (один из

³¹ Вилинбахов Г.В. Гос. герб России. 500 лет. СПб., 1997. С. 87.

³² Схожая ситуация и с подольским гербом в рассматриваемых источниках и возможным изменением герба для Подольской губ. вместо пожалованного Екатериной в 1796 г.

примеров на рис. 6), и эти гербы были потом неоднократно упомянуты и/или изображены в XIX веке в различных печатных изданиях.

Дальнейшая история утвержденных Павлом I губернских гербов сложилась совершенно по-разному. Некоторые из них фактически (с небольшими изменениями) использовались в Российской империи вплоть до ее распада, а история других закончилась намного раньше, и они со временем оказались как бы «полузабыты», т.к. выпали из оборота официального использования.

К числу «доживших» до 1917 г. в статусе губернских гербов можно отнести только литовский и все три остзейских герба. При этом только литовский герб впоследствии получил Высочайшее переутверждение – сначала как герб города Вильны в 1845 г. вместе с гербами прочих городов Виленской губернии (и, по сути, и как герб самой губернии)³³. Среди утвержденных гербов губерний в 1878 г.³⁴ герб Виленской губернии (рис. 7) также оказался единственным из всей «группы».

Рис. 7.
Герб Виленской губернии, утвержденный 5 июля 1878 г. (ПСЗ, приложение к закону № 58684).

Гербы Курляндской, Лифляндской и Эстляндской губерний после реформы Б. Кёне де-факто стали использоваться с соответствующими атрибутами – дубовым венком, перевитым лазоревой лентой и императорской короной – именно в таком виде их рисунки и были представлены в официальном издании 1880 г.³⁵

Карельский герб служил гербом Выборгской (с 1802 г. Финляндской) губернии до 1811 г., когда уже в составе Великого Княжества Финляндского, в качестве губернского стал использоваться герб Выборга, утвержденный Екатериной II в 1788 г. (но без ангелов-щитодержателей).

³³ ПСЗ. 2-е собр. Т. XX. Закон № 19084 от 09.06.1845 г.

³⁴ ПСЗ. 2-е собр. Т. LIII. Закон № 58684 от 05.07.1878 г.

³⁵ Гербы губерний и областей Рос. Империи / [по распоряжению министра внутренних дел]. СПб.: тип. А. Бенке, 1880.

Рис. 6. Памятник в Костроме царю Михаилу Федоровичу Романову и Ивану Сусанину, с гербом Костромской губернии; был открыт 14 марта 1851 г. (прим.: снесен большевиками в 1918 г.)

Новороссийская губерния была расформирована в 1802 г., затем герб еще недолго использовался для Екатеринославской губернии, пока в 1811 г. городу Екатеринославу не был пожалован (вместе с другими городами губернии) собственный герб, который и стал с того момента губернским³⁶ гербом.

Герб Новороссийской губернии просуществовал меньше всего времени из всех «павловских» губернских гербов и слово «полузабытый» применимо к нему в наибольшей степени.

Костромскому гербу «повезло» немного больше – он был заново утвержден Николаем I в 1834 г.³⁷, но затем в 1878 г. Костромской губернии вернули екатерининский герб с галерой³⁸.

Говоря о «следе», который оставил Павел I, нельзя не вспомнить и о том, что 5 августа 1800 г. он повелел составить «Общий гербовник городов Рос. империи»^{39, 40}. Но этому начинанию, как и многим другим планам Павла I, не суждено было свершиться – такой официальный полный гербовник в Рос. империи так потом и не появился. А что было бы, если бы Павел Петрович правил дольше и смог бы закончить начатые дела... Но история не знает и не терпит сослагательного наклонения. ■⁴¹

Прим.: цветные иллюстрации к статье приводятся на с. 83–86.

³⁶ ПСЗ. 1-е собр. Т. XXXI. Закон № 24741 от 02.08.1811 г.

³⁷ ПСЗ. 2-е собр. Т. IX. Закон № 7586 от 28.11.1834 г.

³⁸ ПСЗ. 2-е собр. Т. LIII. Закон № 58684 от 05.07.1878 г.

³⁹ ПСЗ. 1-е собр. Т. XXVI. Закон № 19504 от 05.08.1800 г.

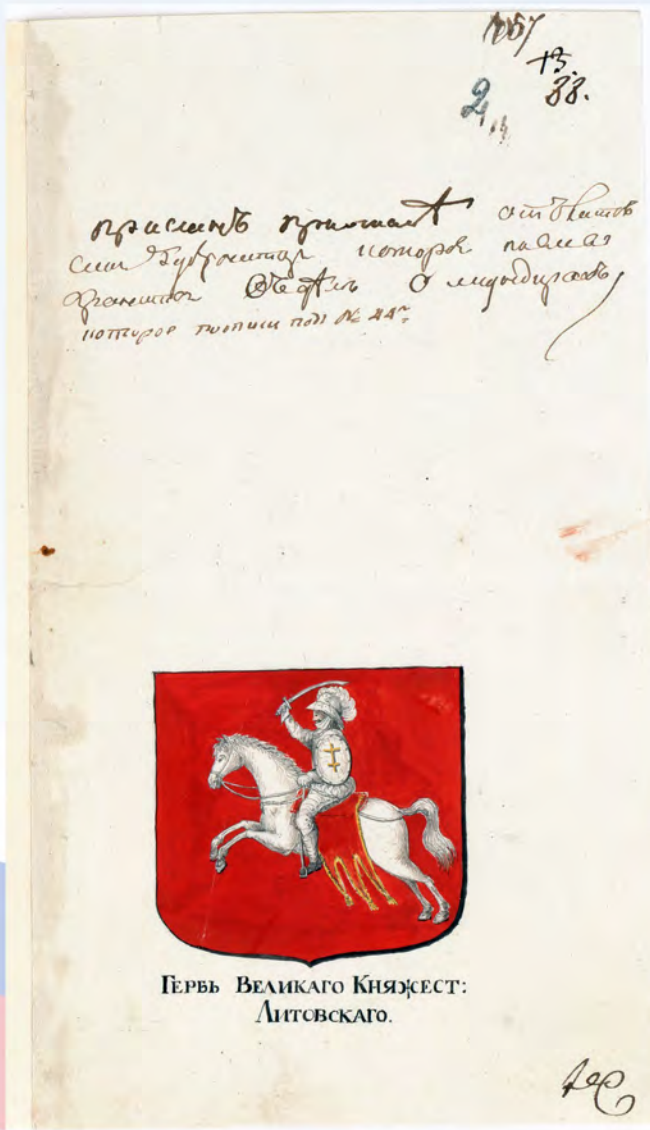
⁴⁰ Возможно, это случилось после ознакомления Павлом I с упоминавшимися рукописными гербовниками, хранящимися в РНБ; на это есть косвенные указания, см.: Кипнис Б.Г., Сапожников А.И. Неизвестные дворянские родовые гербы в «Гербовнике» Л.И. Талызина // 275 лет геральдической службы России: материалы конференции. СПб., 1997. С. 29–33.

⁴¹ Статья поступила в редакцию 20 декабря 2022 г.

ИЛЛЮСТРАЦИИ К СТАТЬЕ Ю.Ю. РОСИЧА О «ПОЛУЗАБЫТЫЕ ГЕРБАХ» ГУБЕРНИЙ ПАВЛА I на с. 141–149:

Герб Великого Княжества Литовского
(в архивном деле о гербах губерний;
РГИА. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 67. Л. 2).
Публикуется впервые.

Герб Литовский
(в архивном деле о гербах губерний;
РГИА. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 67. Л. 7).
Публикуется впервые.

Для сравнения:
герб Литовский
во «Всероссийском
гербовнике» РНБ
(РНБ. Ф. 885. ОР Эрм. 330);
слева – рис. на листе 13,
справа – рис. на листе 35

ИЛЛЮСТРАЦИИ К СТАТЬЕ О «ПОЛУЗАБЫТЫХ ГЕРБАХ» ГУБЕРНИЙ ПАВЛА I на с. 141–149 (продолжение):

Герб Лифляндский
(в архивном деле о гербах губерний;
РГИА. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 67. Л. 4).
Публикуется впервые.

Герб Эстляндский
(в архивном деле о гербах губерний;
РГИА. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 67. Л. 5).
Публикуется впервые.

Для сравнения: рисунки гербов во «Всероссийском гербовнике» (РНБ. Ф. 885. ОР Эрм. 330):

Рис. на листе 14

Рис. на листе 33

Рис. на листе 12

Рис. на листе 47

ИЛЛЮСТРАЦИИ К СТАТЬЕ О «ПОЛУЗАБЫТЫХ ГЕРБАХ» ГУБЕРНИЙ ПАВЛА I на с. 141–149 (продолжение):

Герб Курляндский
(в архивном деле о гербах губерний;
РГИА. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 67. Л. 6).
Публикуется впервые.

Герб Корельский, определенный для Выборг-
ской губернии (в архивном деле о гербах
губерний; РГИА. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 67. Л. 8).
Публикуется впервые.

Для сравнения: рисунки гербов во «Всероссийском гербовнике» (РНБ. Ф. 885. ОР Эрм. 330):

Рис. на листе 14

Рис. на листе 45

Рис. на листе 10

Рис. на листе 47

ИЛЛЮСТРАЦИИ К СТАТЬЕ О «ПОЛУЗАБЫТЫХ ГЕРБАХ» ГУБЕРНИЙ ПАВЛА I на с. 141–149 (продолжение):

Герб Новоросийский
(в архивном деле о гербах губерний;
РГИА. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 67. Л. 4).
Публикуется впервые.

Герб Костромской прежний
(в архивном деле о гербах губерний;
РГИА. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 67. Л. 5).
Публикуется впервые.

Для сравнения:
рисунки гербов
во «Всероссийском
гербовнике» РНБ
(РНБ. Ф. 885. ОР Эрм. 330);
справа – герб Новоросийский на л. 44,
слева – герб Костромской на листе 34